

ЛИВЦОВ Виктор Анатольевич – доктор исторических наук, профессор; заместитель директора Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, ул. Октябрьская, 12; livcov@orel.ranepa.ru)

ФЕДОТОВ Сергей Петрович – кандидат исторических наук; Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, ул. Октябрьская, 12; 79192014630@yandex.ru)

МЕРКУЛОВ Алексей Вячеславович – кандидат исторических наук; Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, ул. Октябрьская, 12; reception@orel.ranepa.ru)

ДИАЛОГ РУССКОЙ ЦЕРКВИ И ЦЕРКВИ АНГЛИИ В КОНТЕКСТЕ РУССКОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ В XIX в.

Аннотация. В статье рассматривается развитие диалога Русской церкви с англиканской церковью в условиях активизации паломничества из Российской империи на Святую землю после заключения Парижского мирного договора 1856 г. Русское правительство сделало ставку на необходимость развития проекта Русской Палестины с целью увеличения присутствия на Ближнем Востоке. Аналогичную цель преследовала Великобритания. Обе державы начали развивать в этом регионе миссионерскую работу, ставшую средством соперничества за расширение сфер влияния. Здесь, на Ближнем Востоке, вели свою работу представители Русской церкви и англиканские священники и богословы. Русскому правительству и русской церкви приходилось грамотно выстраивать отношения с англиканами на Ближнем Востоке, а также стараться ограничить уровень воздействия англиканской церкви за счет церковных контактов на внутреннюю жизнь Российской империи. Эта работа стала основой развития безопасности государства в XIX в.

Ключевые слова: Российская империя, Русская церковь, англиканская церковь, Великобритания, Палестинский комитет, Палестинская комиссия, церковная дипломатия

Активизация паломничества из Российской империи на Святую землю в XIX в. наряду с посещением христианских святынь оказалась тесно связанной с государственной политикой империи на ближневосточном направлении. Имперское правительство наравне с использованием военного фактора на Ближнем Востоке, начиная со второй половины XIX в., стало активно использовать миссионерскую конфессиональную политику для расширения сфер влияния в указанном регионе. Этот способ оказался продуктивным, и его обороты с течением времени только увеличивались. Одновременно с Россией подобную практику уже проводили и другие заинтересованные в данном регионе государства. Среди них необходимо отметить, в частности, Великобританию, которая посредством миссионерской работы англиканской церкви стремилась к увеличению своего присутствия в данном регионе.

Русское правительство с середины XIX в. стало активно развивать паломничество на Святую землю, ставшее основанием для миссионерской работы. В условиях активного потока верующих из Российской империи развивался и диалог Русской церкви с англиканами, которые также, как отмечалось выше, направляли своих миссионеров на Святую землю. Таким образом сложились условия для формирования конфессионального фактора во внешнеполитических взаимоотношениях между Российской империей и Великобританией.

При этом необходимо отметить, что Ближний Восток для Российской империи и Великобритании – этот тот регион, где всегда пересекались интересы двух держав, а также решались судьбы целых народов [Беззуб 2015: 22]. Такая тенденция определилась именно в XIX в.

В XIX в. англичане были заинтересованы в контроле над Ближним Востоком в связи с необходимостью защиты стратегически важных путей в Индию, а также наличием богатых природных ресурсов. Такая тенденция продолжалась и в начале XX в. Российская империя также была заинтересована в контроле над Египтом, Палестиной и Ираном [Беззуб 2015: 22].

Сложный механизм взаимодействия держав в регионе Ближнего Востока привлекает внимание современных исследователей. Например, доктор исторических наук И.Ю. Смирнова в своих работах описывает контакты представителей русских и англиканских миссий на Ближнем востоке [Смирнова 2023а; 2024а]. Такая же тематика, только связанная с другим временным периодом, присутствует в работах исследователя М.В. Каиля [Каиль 2020]. Среди церковных историков, изучавших богословские аспекты диалога православных и англикан, необходимо отметить Я. Очканова [Очканов 2020].

Есть в современной исторической науке и те, кто подготовил ряд работ по истории паломничества из России на Святую землю. В первую очередь, необходимо отметить Н.Н. Лисового как одного из главных специалистов по истории изучения Русской Палестины. Достаточно много работ по тематике русского паломничества на Святую землю встречается у С.Ю. Житенева и ряда других исследователей [Лисовой 2021; Житенев 2021].

Это только ряд авторов, которые занимаются историей диалога православных и англикан, а также историей паломничества на Святую землю из России. Их работы подкреплены разными источниками, в т.ч. архивными. Благодаря этим исследованиям были открыты ранее неизвестные страницы истории религиозного, а также дипломатического присутствия Российской империи в XIX в. на Ближнем Востоке. Однако в этих исследованиях именно диалог Русской церкви с англиканами в контексте русского миссионерства на Святой земле ранее не ставился. Поэтому актуально обратиться к проблематике данного вопроса и выработать соответствующие выводы.

Говоря о развитии отношений Русской и англиканской церквей, нужно отметить, что первые контакты Русской церкви с англиканами произошли еще в период правления русского царя Ивана IV Грозного. В тот период произошла активизация торгово-экономического взаимодействия России и Англии с момента начала работы Московской торговой компании. Наряду с экономическими контактами, шло взаимодействие в культурной среде. Англичане, приезжавшие в Россию по торговым делам, знакомились с жизнью Русской церкви. Однако в тот период это были всего лишь эпизодические примеры взаимодействия.

В дальнейшем следующий шаг в развитии отношений Русской церкви и церкви Англии приходится на период правления русского императора Петра I. Правда, в то время контакты русского царя были с представителями нонджуреров, отказавшихся присягать королю Вильгельму Оранскому. В большей степени те контакты с нонджурерами были связаны с попыткой оказать влияние на английское правительство для предотвращения участия Англии в войне на стороне Швеции.

Во второй половине XVIII в. активных контактов между Русской церковью и англиканами не наблюдалось. Однако все изменилось в первой половине XIX в. Именно в этот период произошла активизация отношений Русской и

англиканской церквями. В их отношениях стала проследиваться политическая заинтересованность. На практике это оказалось связанным с усилением деятельности англиканских миссионеров в России. К их числу необходимо отнести англиканского богослова архидиакона У. Палмера. Он несколько раз был в России. В первый свой приезд он встречался с обер-прокурором Синода Н.А. Протасовым. Беседовал также У. Палмер с митрополитом Филаретом Московским. Правда, русские государственные и церковные иерархи проявили вполне оправданную настороженность, проводя беседы с англиканским богословом [Сухова 2010: 95]. В ходе бесед Палмер вел речь о желании присоединиться к Русской церкви. В 1842 г. русский Синод счел это возможным при отречении У. Палмера от своего вероисповедания [Сухова 2010: 95]. И.Ю. Смирнова в своей статье о донесениях архимандрита Порфирия (Успенского) в Азиатский департамент МИДа в период перед Крымской войной (1853–1856 гг.) отмечает, что У. Палмер, наряду с другими английскими дипломатами, своими суждениями нацелены на разделение Русской церкви с Греческой церковью [Смирнова 2023б: 168].

Вдобавок к этому 1853–1856 гг. началась Крымская война, которая оказалась неудачной для России. По итогам Парижского мира 1856 г. Россия была вынуждена вернуть крепости Карс и Анатолию. Самое главное, что по итогам Парижского мира вводился запрет на размещение военного флота в акватории Черного моря. Такие результаты оказались серьезными для влияния Российской империи в данном регионе¹.

После всех этих событий Российская империя была вынуждена начать искать варианты усиления своего присутствия в данном регионе. Это произошло при новом русском императоре Александре II – сыне императора Николая I. Тогда же были заложены основы проекта по созданию Русской Палестины на Ближнем Востоке [Алленов 2021: 157]. Начали возникать первые учреждения, относящиеся к руководству русскими делами в Палестине².

Во второй половине XIX в. в России начали действовать англиканские миссионерские организации, которые ставили своей основной целью распространение знаний об англиканской церкви в Российской империи и изучение жизни Русской церкви. Среди них стоит отметить англиканскую Ассоциацию восточных церквей, которая вела свою деятельность как в России, так и на Ближнем Востоке.

Говоря о развитии паломничества на Святую землю с территории России, необходимо отметить, что эти тенденции начались задолго до XIX в. [Иванова 2023: 67]. Первые паломники с территории Древней Руси отправились на Святую землю еще в период правления князя Владимира I Святого [Семченко 2022: 27]. Сведения об этом встречаются в Никоновской летописи. В частности, указывается, что в 1001 г. князь Владимир I Святой отправлял своих представителей в христианские центры для знакомства с опытом церковной жизни³. Затем посещение Святой земли с паломническим визитом осуществил преподобный Варлаам – первый игумен Киево-Печерского монастыря

¹ Парижский мир 1856. – *Большая Российская энциклопедия*. Доступ: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2320886 (проверено 09.12.2025).

² Лисовой Н.Н. *Россия в Святой Земле: документы и материалы*. В 2 т. Т. I. Доступ: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Lisovoj/rossija-v-svjatoj-zemle-dokumenty-i-materialy-tom-1/ (проверено 28.05.2025).

³ Древняя Русь и Святая Земля – эпоха крестовых походов. Доступ: <https://histrf.ru/read/articles/drevnyaya-rus-i-svyataya-zemlya-epocha-krestovyh-pohodov> (проверено 15.02.2025).

в начале XII в. Таким образом, XII в. стал периодом первого активного этапа русского паломничества на Святую землю¹.

Проект развития присутствия Российской империи в Палестине был связан с необходимостью поднятия русского авторитета на христианском Востоке. России предстояло найти такую формулу внешнеполитического действия, которая позволила бы ей нивелировать негативные последствия мирного договора от 30 марта 1856 г. и эффективно отстаивать свои интересы в регионе [Алленов, Житин 2020: 249].

Местом, где родилась идеология Русской Палестины, стало Морское министерство той поры². Еще во второй половине 1856 г. был сформулирован Иерусалимский проект, в котором шла речь о развитии русского паломничества на Святую землю. При этом паломничество приобрело покровительство со стороны государства. Подобный шаг со стороны правительства Российской империи был сделан впервые. Затем начался процесс приобретения земель в Палестине. Здесь стали обустраиваться паломнические приюты. Увеличилось число паломников из России на Святую землю.

Одним из главных идеологов создания Русской Палестины является сенатор, член Государственного совета Российской империи, а также член-учредитель Православного палестинского общества Б.П. Мансуров. В 1857 г. Б.П. Мансурова перевели в действительные статские советники. С того времени он стал заниматься вопросами преобразования морских учебных заведений, вопросами морского права, а также узаконениями по морской судебной части [Алленов 2021: 161]. В том же 1857 г. Б.П. Мансурова отправили в путешествие по православному Востоку. Задачей той поездки стало изучение условий для организации православного паломничества из России на территорию Святой Земли [Алленов 2021: 162]. Еще до этого, в 1856 г., до заключения Парижского мирного договора зашла речь о создании на Черном море частной пароходной компании – Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ). Этому обществу предстояло, помимо торговых функций, заниматься вопросами перевозки паломников на Святую землю. При этом у данного общества сохранялся костяк морских офицеров, после того как по итогам Парижского мира Россия была вынуждена ограничить морское присутствие на Черном море [Алленов 2021: 162]. Кстати, инициатором создания Русского общества пароходства и торговли был великий князь Константин Николаевич.

Летом 1860 г. неподалеку от Яффских ворот началось строительство первого масштабного архитектурного ансамбля за стенами старого города. Еще до этого, в 1859 г. Б.П. Мансуров писал министру иностранных дел князю А.Б. Лобанову-Ростовскому: «В 1859 г., среди приискания для русских странноприимных заведений достаточно значительной площади, было куплено, между прочим, за весьма сходную цену прекрасное место по ту сторону Яффской дороги, против главной русской площади, над древним водохранилищем, носящим ныне название пруда Мамилла, величиною в 3178 квадр. сажень»³. Затем началось строительство. Местные жители окрестили эти

¹ Кирилл Куницын. Паломничества русских людей в Святую Землю с древних времен до XIX века. Доступ: <https://spbda.ru/publications/kirill-kunicyn-palomnichestva-russkih-lyudey-v-svyatuyu-zemlyu-s-drevnih-vremen-do-xix-veka/> (проверено 12.05.2025).

² Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю: к 150-летию основания Русской Палестины 1860–1864: каталог (авт.-сост. К. Вах). М. 2011. С. 4.

³ Записка Б.П. Мансурова к Министру иностранных дел князю А.Б. Лобанову-Ростовскому. Доступ: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Lisovoj/rossija-v-svjatoj-zemle-dokumenty-i-materialy-v-3-h-tt-tom-1/3_316 (проверено 18.05.2025).

постройки громким названием «Новый Иерусалим»¹. Поддержку этих работ осуществлял брат Александра II Константин Николаевич, который тогда и возглавлял Морское министерство.

Усиление присутствия Российской империи в Палестине укрепляло авторитет страны в регионе. Соответственно, создавались условия для эффективного продвижения политических интересов Российской империи на всем Ближнем Востоке [Алленов 2021: 163].

Для поддержки русских паломников на Святой земле 27 февраля 1858 г. во всех православных храмах империи был устроен специальный кружечный сбор, а также была открыта повсеместная подписка для сбора пожертвований на обустройство русских православных паломников на Святой Земле².

В то же время в рамках развития диалога Русской церкви с англиканами наметился интересный инцидент. Он был связан с деятельностью доктора Д. Овербека [Копылова 2013: 168]. Он обратился в русский Синод с предложением поддержать его проект по введению в Англии западно-православного обряда. Правда, на практике это сделать не удалось, т.к. не было проведено согласование этого вопроса с Константинопольским патриархатом, вероятно, при посредничестве английских властей, опасавшихся распространения православных верований в Англии.

В последней четверти XIX в. англикане усилили интерес к диалогу с Русской церковью, продолжали отстаивать идею признания их рукоположений со стороны русских иерархов. Для рассмотрения диалога с англиканами при Синоде Русской церкви вела свою работу специальная Петербургская комиссия. В ней, наряду с вопросами развития диалога со старокатоликами, рассматривались варианты развития отношений с англиканами. Однако все попытки сближения англикан с Русской церковью тщательно и осторожно прорабатывались представителями Петербургской комиссии и Русского Синода.

Политика Российской империи в конце XIX в. на Святой земле изменилась. Наряду с религиозным фактором, стали использоваться экономические методы. В рамках этого стал практиковаться покупка земельных участков и оборудование на них русских подворий и монастырей [Герд 2018: 117].

Работа русского императорского правительства по расширению сфер влияния на Ближнем Востоке и на Святой земле оказалось результативной. России удалось осуществить развитие проекта Русской Палестины, а также успешно противостоять развитию активной миссионерской деятельности англиканской церкви, причем это успешно удалось сделать как в рамках работы на Ближнем Востоке, так и при контактах русских церковных иерархов и англикан в самой Российской империи.

Таким образом, угрозы безопасности Российской империи от деструктивного воздействия английского миссионерства и самой англиканской церкви на русскую культуру и государственность были предотвращены. Важную роль в этом сыграла грамотная политика русского имперского правительства. Поэтому стоит отметить, как ранее уже подчеркивала И.Ю. Смирнова, что в христианском церковном взаимодействии, ставшем в XIX в. действенным механизмом решения геополитических задач ведущих мировых держав [Смирнова 2024б: 127], важную роль играл диалог Русской церкви и англикан.

¹ Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю: к 150-летию основания Русской Палестины 1860–1864: каталог (авт.-сост. К. Вах). М. 2011. С. 4.

² Лисовой Н.Н. *Россия в Святой Земле: документы и материалы*. В 2 т. Т. I. Доступ: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Lisovoj/rossija-v-svjatoj-zemle-dokumenty-i-materialy-tom-1/ (проверено 28.05.2025).

Список литературы

Алленов А.Н. 2021. Борис Павлович Мансуров и организация русского присутствия в Святых Местах (1857–1864). – *Вестник Тамбовского университета*. Сер. Гуманитарные науки. Т. 26. № 193. С. 157-168. DOI: 10.20310/1810-0201-2021-26-193-157-168. EDN MJWMXT.

Алленов А.Н., Житин Р.М. 2020. Деятельность Палестинского Комитета по приобретению земельных участков в Святой Земле. – *IX Бартеневские чтения: материалы всероссийской научной конференции с международным участием*. Липецк, 9 октября 2020 г. Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского. С. 249-254. EDN OQMCST.

Беззуб В.В. 2015. Ближний Восток в проектах России и Великобритании в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. – *Вестник РГГУ*. Сер. Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. № 2(2). С. 22-30. EDN VOFJTB.

Герд Л.А. 2018. К.П. Победоносцев и Русская духовная миссия в Иерусалиме в царствование императора Александра III. К 170-летию основания: сборник документов и материалов. – *Отечественные архивы*. № 4. С. 117-122. EDN UUUDQX.

Житенев С.Ю. 2021. Русское православное паломничество в Святую Землю и деятельность ИППО. – *Христианство на Ближнем Востоке*. Т. 5. № 2. С. 5-21. DOI: 10.24411/2587-9316-2021-10009. EDN TMLLJN.

Иванова Е.А. 2023. Паломничество на Святую Землю в XVIII – начале XIX века. – *Труды Воронежской духовной семинарии*. № 2(17). С. 67-72. EDN JVXNFH.

Каиль М.В. 2020. Церковная дипломатия и визит патриарха Алексия (Симанского) в Святую Землю 1945 года. – *Вестник Тверского государственного университета*. Сер. История. № 4(56). С. 4-15. DOI: 10.26456/vthistory/2020.4.004. EDN SKRUWW.

Копылова Е.А. 2013. «Дело Овербека» в жизни Санкт-Петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения. – *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. Т. 2. № 4(14). С. 167-178. EDN RYPSCX.

Лисовой Н.Н. 2021. Беседа на «Народном радио» о Входе Господнем в Иерусалим и Страстной седмице. – *Христианство на Ближнем Востоке*. Т. 5. № 1. С. 166-176. DOI: 10.24411/2587-9316-2021-10008. EDN EEDCLB.

Очканов Я. 2020. Роль протоиерея Евгения Попова в укреплении англикано-православного диалога. – *Богословский вестник*. № 3(38). С. 71-84. DOI: 10.31802/GB.2020.38.3.003. EDN OKUYZO.

Семенченко Н.А. 2022. Путь русских паломников в Иерусалим: прошлое и настоящее. – *Церковный историк*. № 2(8). С. 27-51. DOI: 10.31802/CH.2022.8.2.002. EDN VVQHPR.

Смирнова И.Ю. 2023а. В.Н. Хитрово как историк миссионерского присутствия в Святой Земле. – *Православный Палестинский сборник*. № 122. С. 140-163. EDN ASHSSE.

Смирнова И.Ю. 2023б. Иерусалимские донесения архимандрита Порфирия (Успенского) в Азиатский департамент МИД (1853–1854 гг.). – *Православный Палестинский сборник*. № 121. С. 160-173. EDN YCRDNI.

Смирнова И.Ю. 2024а. Архимандрит Антонин (Капустин) и пастор Джордж Вильямс: к истории православно-англиканских контактов в Святой Земле. – *Православный Палестинский сборник*. № 110. С. 215-226. EDN BDONWF.

Смирнова И.Ю. 2024б. Томас Уайтхед (1815–1843) – поэт и миссионер:

к истории британского миссионерства XIX в. — *Христианское чтение*. № 3. С. 127-147. DOI: 10.47132/1814-5574_2024_3_127. EDN WRMJQZ.

Сухова Н.Ю. 2010. У. Палмер в России. — *Филаретовский альманах*. № 6. С. 92-97. EDN QCMRFR.

LIVTSOV Viktor Anatol'evich, Dr.Sci. (Hist.), Professor; Deputy Director of Central Russian Institute of Management – Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (12 Oktyabrskaya St, Orel, Russia, 302028; livcov@orel.ranepa.ru)

FEDOTOV Sergei Petrovich, Dr.Sci. (Hist.), Central Russian Institute of Management – Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (12 Oktyabrskaya St, Orel, Russia, 302028; 79192014630@yandex.ru)

MERKULOV Aleksei Vyacheslavovich, Dr.Sci. (Hist.), Central Russian Institute of Management – Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (12 Oktyabrskaya St, Orel, Russia, 302028; reception@orel.ranepa.ru)

DIALOGUE BETWEEN THE RUSSIAN CHURCH AND THE CHURCH OF ENGLAND IN THE CONTEXT OF RUSSIAN PILGRIMAGE TO THE HOLY LAND IN THE 19TH CENTURY

Abstract. *This article examines the development of dialogue between the Russian Church and the Anglican Church amidst the intensification of pilgrimages from the Russian Empire to the Holy Land following the conclusion of the Paris Peace Treaty of 1856. The Russian government emphasized the need to develop a Russian Palestine project to increase its presence in the Middle East. Great Britain pursued a similar goal. Both powers began to develop missionary work in the region, which became a means of competing for increased spheres of influence. Representatives of the Russian Church and Anglican priests and theologians conducted their work in the Middle East. The Russian government and the Russian Church had to skillfully build relations with Anglicans in the Middle East and strive to limit the influence of the Anglican Church through church contacts on the internal affairs of the Russian Empire. This work became the foundation for the development of state security in the 19th century.*

Keywords: *Russian Empire, Russian Church, Church of England, Great Britain, Palestine Committee, Palestine Commission, church diplomacy*
